

Татьяна ФАТИНА

Более 20 лет работает в музее комбината. За ее плечами факультет журналистики Уральского государственного университета. Свою жизнь она строит по законам творческого поиска. Публиковалась в городских СМИ, в сборнике «В кругу открытий».

Если закрасить тучи голубым карандашом,
то дождь перестанет

КРЫЛО АНГЕЛА

Ключ с внешней стороны повернулся и накрепко закрыл дверь. Громким плачем протестуя против ухода матери, пятилетняя девочка подбежала к двери и стала предпринимать все, что было ей под силу: толкала дверь, дергала за ручку, стучала... Дверь оставалась незбылемой.

В жизни девочки такие ситуации повторялись часто. Она не могла понять необходимость долгих отлучек матери и — бунтовала. Как только звук удаляющихся шагов исчезал, наступало самое страшное, чего она не любила и даже боялась: ей становилось холодно. Надо сказать, что в доме было место, где девочка могла прийти в себя, ожить, согреться, — уголок, где она играла. Там происходили разные чудеса. В то время как вся комната тонула в сумраке, там стоял свет. Но прежде чем вспомнить об игрушках, надо было сначала пережить реальные тягостные ощущения, смириться с вынужденным ненавистным одиночеством.

...Девочка подошла к окну. Слезы еще катились из глаз, их горько-соленый вкус ощущался даже в горле. Постепенно плач перешел на всхлипывания. Она успокаивалась, «возрождалась», чтобы сделать шаг к спасительной игре, чтобы дать волю воображению.

За окном слышался шум дождя и как будто

жалобно пропищал котенок. Слезы на глазах вмиг высохли, и она замерла. Потом решила принести стульчик и залезть на подоконник, — посмотреть: где же тот несчастный, что так жалобно мяукает? Она повернулась в сторону своего уголка, сделала шаг и... И свершилось невероятное: стояла девочка, узнать которую можно было с трудом. На ней было вроде бы то же самое платьице в синий цветочек, только теперь казалось, что к каждой нити была приплетена еще одна — из света, а каждый цветочек рисунка был как живой. Ее пушистые льняные волосики на голове сияли, будто через них просвечивало солнце. А главное — у девочки потеплели глаза. И она улыбнулась.

На стульчике сидел ее знакомый ангел. Белые крылья за спиной были уложены домиком и упирались в пол, сам он наклонился и собирал разбросанные на коврике цветные карандаши. Девочка подошла к нему сбоку, обняла за крыло, прижалась ушком, и половина ее лица утонула в пушистых перьях. Ангел не мешал ей — он только выпрямился и прикрыл глаза. Несколько мгновений над ними стояла радуга. Девочка выпустила крыло, погладила перышки на нем и встала перед ангелом. Она звонко поцеловала его в щеку, забралась к нему на колени и уютно устроилась. Ангел осторожно прижал ребенка к себе.

— Я знаю, кто ты, — сказала девочка.

— Кто же? — спросил он.

— Ты мой старший брат. Ты меня защищаешь. А когда я вырасту, ты меня еще больше будешь защищать. Только я хочу, чтобы ты не уходил, — сказала она и заглянула ангелу в глаза.

— Я всегда с тобой, только ты не всегда меня видишь.

— Почему? — спросила девочка.

— Когда тебе хорошо, мирно, радостно, тогда я тебе не нужен. А когда тебе плохо, как сейчас, я пришел тебя поддержать.

— И поиграть со мной?

— И поиграть, — улыбнулся ангел.

— Давай, как в прошлый раз, погуляем по облакам, — попросила девочка.

— Погуляем. Только сначала наведем порядок в твоём уголке, — ответил ангел. — Подержи карандаши.

Девочка взяла из рук ангела карандаши и залюбовалась их преображенными цветами. Это было похоже на волшебство, как и то, что подушечка после прикосновения руки ангела приобрела утраченный со временем яркий рисунок. Кукла, уложенная на эту подушку, преобразилась. То же произошло со всем, к чему

прикасался ангел. Девочка сложила карандаши в коробку, а один, небесно-голубой, зажала в руке. Она подумала: «Закрашу тучи этим карандашом, и дождь перестанет. А белое облако ангел сделает из своего перышка».

— Не беспокойся, — улыбнулся ангел, — будет тебе и голубое небо, и белые облака.

Он взял девочку на руки, и они полетели. Луч, по которому они поднимались, привел их на белый большой и пушистый остров.

— А что растёт на этом облаке? — спросила девочка.

— Давай посмотрим, — ответил Ангел.

Он расправил крылья и помахал ими на живую, едва колышущуюся пелену. Под дуновением крыльев она улетучилась, и взору открылась волшебная поляна, которая была покрыта голубыми цветами, точно такими же, как на платьице девочки.

Девочка замерла в восхищении, присела и потрогала цветы руками. Они были живые, настоящие! «Какие красивые!» — воскликнула она.

Вдруг девочка увидела, как на этом голубом островке резвится какой-то белый комочек. Он подсказывал, исчезал в цветах, возникал вновь и замирал, как бы приглашая девочку к игре. Она с удовольствием приняла приглашение, подбежала к белому существу и только тогда поняла: это котенок.

Как им было весело! Девочка смеялась проказам шалуна, выискивала его среди цветов, брала на руки, поднимала над головой и лобовалась им. Наигравшись, девочка с котенком легли в цветы и... Ангел простер над ними свое крыло.

На другой день утром, когда девочка проснулась и увидела на стульчике свое платьице, она подумала: «Вот мое любимое платьице с самыми красивыми на свете цветочками...» В то утро было как-то очень хорошо. Все игрушки были желанными. Она взяла свою куклу, подняла ее над головой, прижала к себе и на мгновение замерла, будто что-то вспомнила. Так, в обнимку с куклой, она подошла к матери и спросила:

— Ты меня сегодня оставишь одну?

— Да, не надолго.

— Я хочу с тобой, — готовая заплакать, прошептала девочка.

Ее просьбу мать оставила без внимания. На столе лежал ключ, которым будет заперта дверь, и девочка опять услышит звук удаляющихся шагов. Холодная реальность вновь обдала ребенка своим дуновением. Уже у двери она подошла к матери и тихо попросила:

— Принеси мне белого котеночка...

В середине — я с тетрадкой

Александр ШАРАПОВ

ЖАНР ПАРОДИИ редко появляется на страницах газет и журналов. Думаю, уважаемые авторы использованных мною стихотворений наделены чувством юмора, и у них не возникнет обиды на мои веселые комментарии.

Не стоит обижаться на пародии. Потонут в юморе все беды и грехи. Пародии — частенько это подиум, с которого звучат твои стихи.

Переоценка

(«ММ» 08.07.2006)

«Приоткрылась вдруг завеса
розовая предо мной,
И осмыслил я, повеса,
что реальный мир иной».

ПАВЕЛ КУЛИКОВ.

Прозрение

Я прожил на свете долго.
Но реально мир не знал.
Розоватость с чувством долга
я с завесы ободрал.

Для меня, повесы, свято
мир узреть теперь иной.
Он не розовый, ребята,
он все больше голубой.

Водяной

(«ММ» 8.07.2006)

...Добряк старик: смышлен
и весел,
ровесник сказок и реки —
то щуку на блесну повесит,
то унесет с собой крючки.

Давно и горько сожалеет,
волной шифуя звездный свет,
что есть созвездье Водолея,
есть Рак, а Водяного нет.

АЛЕКСАНДР ТЮНКИН.

Диалектика

Все время водяной иль леший
Нам мутит наше бытие.
То улыбнется он нам, грешным,
то проклянет нас за жизнь.
Все в жизни так диалектично:
вот мысль пришла, а смысла нет.
Вот звездный свет — такой практичный,
Но он не греет, этот свет.
Есть деньги, но не то здоровье.
Любовь пришла, а счастья нет.
Признание — только у надгробья:
мол, был хорошим человек.
Давно и горько сожалело
над сохранением вещества:
коль я свободу заимею,
то потеряю все права.
Есть знаки те, что зодиаки.
Там Раки, Львы и Рыбы есть.
Живущий под медвежьим знаком
не сможет про себя прочесть.
А может, провести нам опыт,
всем сообщив благую весть:
мол, завтра будут гороскопы,
в которых и медведи есть.

(«ММ» 13.05.2006)

— Обещай мне: среди динозавров
ты отыщешь меня, среди звезд...
— Обещаю: мы встретимся завтра,
и сомкнет оба берега мост!

ВАЛЕРИЙ ЕВДОКИМОВ.

Заблудший

Я блуждаю в затерянном мире:
динозавры и мамонты здесь.
И все это в обычной квартире.
В трех углах потерялся я весь.

Но надежда со мной откровенна,
она шепчет заблудшей душе:
«Под землей, среди звезд, непременно
с ней увидишься завтра уже».

И сомкнет оба берега мостик.
Нет — не мостик, мостище-новье.
Ты в квартиру войдешь, а после
динозавры уйдут из нее.

(«ММ» 13.05.2006)

И триединство всех времен,
как жизнь на уровне отдушин,
когда любим и сам влюблен,
поют дуэтом наши души.

ГЕННАДИЙ БОНДАРЕВ.

О бомжах

Коль жизнь на уровне отдушин
Подвальных да чердачных стен,
Поют оркестром звонким души,
Когда есть выпивка нам всем.

И праздник, коли есть закуска.
Тепло. Мороз не так силен.
Тогда-то после водки «Русской»
в нас — триединство всех времен.

Переоценка

(«ММ» 8.07.2006)

«Не всегда все в жизни гладко:
тут — ошибки, там — грехи...
Вот пишу себе в тетрадку
неказистые стихи...»

ПАВЕЛ КУЛИКОВ.

Неказистые стихи

Что-то в жизни стало гадко:
слева — мусор, справа — грязь,
В середине — я с тетрадкой
восседаю, не таясь.

Я пишу — ведь я писатель —
строчки про свои грехи.
Чтоб мои прочел читатель
неказистые стихи.